

Антонова Светлана Алексеевна

АРХИТЕКТОР А. П. ЕВЛАШЕВ И КОМПОЗИЦИЯ "ОБЕТНОГО" ХРАМА

Статья содержит исследование ранее не опубликованных материалов, архивных документов, касающихся истории создания церковей Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей, Покрова Богородицы в селе Евлашево Первомайского района Саранской области. Автором исследуется проблема взаимодействия заказчика и архитектора при создании проекта, рассматриваются композиция обетного храма, аналогии данных церковей Никольской церкви в селе Железцево Калужской области, выдвигается достоверная версия художественной преемственности в создании культовой архитектуры первой половины XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 23-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

усмотрение ценностей, которое выстраивается в чувствовании, предпочтении, в конечном счете – в любви и ненависти; равным образом – и познание связей ценностей как “более высоких” или “более низких”, т.е. “*нравственное познание*”» [3, с. 287]. Человек как носитель ценностей, находящийся в постоянном, живом контакте с миром, исходя из предпочтения или отвержения ценностей или высших эмоциональных актов любви и ненависти, ориентируется на независимый от него мир ценностей, чья самостоятельность определяется собственными формальными сущностными связями.

Список литературы

1. **Гартман Н.** Этика / пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
2. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьяна; пер. с нем. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с.
3. **Шелер М.** Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
4. **Шелер М.** Ресентимент в структуре моралей / пер. с нем. А. Н. Малинкина. СПб.: Наука; Университетская книга, 1999. 231 с.
5. **Шохин В. К.** Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: монография. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.
6. **Henckmann W.** Materiale Wertethik // Geschichte der neuen Ethik / hrsg. von A. Piper. Tübingen – Basel: Francke, 1992. Bd. II. S. 82-102.
7. **Henckmann W.** Person und Wert. Zur Genesis einer Problemstellung // Person und Wert. Schelers „Formalismus“ – Perspektiven und Wirkungen / hrsg. von Chr. Bermes, W. Henckmann, H. Leonardy. Freiburg – München, 2000. S. 11-28.
8. **Husserl E.** Vorlesungen über Ethik und Wertlehre (1908-1914) / hrsg. von Ullrich Melle. Den Haag – Dordrecht – Boston – L.: Kluwer Academic Publishers, 1988. 523 S.
9. **Scheler M.** Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Leipzig: Elibron Classics, 2007. 620 S.
10. **Scheler M.** Wesen und Formen der Sympathie – die deutsche Philosophie der Gegenwart. Bern: A. Francke AG Verlag, 1973. Bd. 7. 372 S.

VALUE A PRIORI IN M. SCHELER'S PERSONALISTIC ETHICS

Alkhasov Alysh Alkhasovich

*Lomonosov Moscow State University
alysh_alkhasov@mail.ru*

The article deals with an attempt of M. Scheler to create phenomenologically oriented personalistic ethics and his conception of value a priori. The difference of Scheler's notion of value from how it is treated in E. Husserl's axiology is shown. The individual value ideals, personal value-essential ideas, which play an important role in M. Scheler's philosophical and ethical argumentation, are pointed out. The author analyzes the value ontology of M. Scheler, his disclosure of the connection of values with real goods and the rank order of values, and the solution of the problem of values conceptualization.

Key words and phrases: M. Scheler; E. Husserl; phenomenological ethics; axiology; values; value a priori; value being; personality; goods.

УДК 7

Искусствоведение

Статья содержит исследование ранее не опубликованных материалов, архивных документов, касающихся истории создания церквей Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей, Покрова Богородицы в селе Евлашево Первомайского района Саранской области. Автором исследуется проблема взаимодействия заказчика и архитектора при создании проекта, рассматриваются композиция обетного храма, аналогии данных церквей Никольской церкви в селе Железцево Калужской области, выдвигается достоверная версия художественной преемственности в создании культовой архитектуры первой половины XVIII века.

Ключевые слова и фразы: секуляризация церковного зодчества; московская гофинтендантская контора; аннинское барокко; процессы формообразования в культовой архитектуре; меморативность; обетный храм; памятный храм.

Антонова Светлана Алексеевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ms.tigradze@mail.ru*

АРХИТЕКТОР А. П. ЕВЛАШЕВ И КОМПОЗИЦИЯ «ОБЕТНОГО» ХРАМА[©]

Рассмотреть «рождение» нового варианта «обетного» храма в период аннинского барокко позволяет история Никольской церкви в селе Железцево Калужской области [14, с. 478-479, 483, 484, 487]. Культовые сооружения, созданные архитектором А. П. Евлашевым, – храм Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей (1732-1734), Рождества Христова в селе Вишняково Бронницкого уезда (1764-1755), – имеют

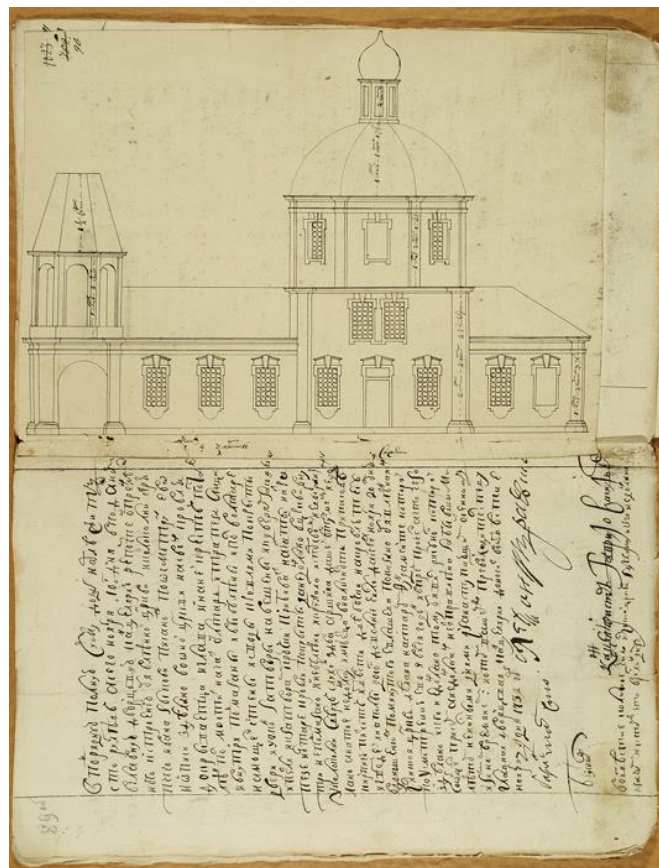
аналогии в плане и объёмно-пространственной характеристике Никольской церкви в селе Железцево Калужской области, всё названное позволяет исследовать данный процесс формообразования в культовой архитектуре XVIII века с участием в нём Алексея Евлашева [1; 2]. Ранее это было невозможно, так как в литературе не было сведений о построенной им в 1734 году церкви Ильи Пророка близ Пятницы Берендей.

Алексей Евлашев – архитектор первой половины XVIII века. Вся его профессиональная деятельность протекала в московской гофинтендантской конторе. С самого начала работы в ней он, кроме прочего, занимался строительством церквей. Первой его постройкой стала Церковь Ильи Пророка близ Пятницы Берендей (1731-1734). Создание этого объекта задокументировано в двух архивных делах, нами обнаруженных: «О постройке церкви в дворянских сёлах Ильинском и Домодедове, при сем деле два плана», «О починке в селе Ильинском что близ Пятницы Берендей церкви» [13, д. 35263, 35593]. Документы не были опубликованы. Нами было обнаружено место бытования этого храма: погост Ильинский находился к западу от современного Солнечногорска и к югу от Клина, на берегу реки Катыш, около деревни Поповка, которая существует и поныне [2].

Сразу после коронации императрица Анна Иоановна приступает к созданию указанной церкви, прежние владелицы которой являлись её близкими родственниками: мать – царица Прасковья Фёдоровна в девичестве Салтыкова, сестра – царевна Прасковья Ивановна [Там же, с. 51-52]. Факты позволяют определить причины, по которым императрица Анна Иоановна безотлагательно начинает заниматься этим строительством. Они, на первый взгляд, очень просты – сохранить память о матери и сестре. Если рассмотреть это событие в ряду других, также связанных с отношением Анны Иоановны к родственникам, то становится ясным, что действия направлены на укрепление императорской власти в лице представителей царского рода по линии царя Иоанна Алексеевича – отца Анны Иоановны, царя Фёдора Алексеевича – родного дяди императрицы, царя Алексея Михайловича – её деда, то есть преследуются династические интересы.

Вновь построенная церковь Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей носила меморативный характер, так как по приказу возводилась «как была старая», таким образом, сама её история по замыслу императрицы должна была хранить память о царских родственниках [13, д. 35263, л. 8].

Именным императорским указом трёхчастная композиция церкви Ильи Пророка дополняется колокольней [Там же]. По данному заказу архитектурный гезель гофинтендантской конторы А. П. Евлашев делает проектный чертёж. В архивном деле, к счастью, сохранился рабочий чертёж, сделанный по императорскому указу 31 октября 1732 года, – «учинить рисунок, что сделано и чего не сделано и зачем», по нему можно судить о творческих особенностях архитектора [Там же, л. 90]. В связи с этим остановимся подробнее на признаках формообразования, характерных для развития культовой архитектуры аннинского времени, которые отражают также поиски «новой» формы сакральной архитектуры М. Г. Земцовым, проектировавшим каменную церковь Симеона и Анны в Санкт-Петербурге (1730 г., освящена в 1734 г.).

А. П. Евлашев. Чертёж церкви Ильи Пророка близ Пятницы Берендей. 20 ноября 1732 г. (Российский государственный архив деловых актов)

В церквях и М. Г. Земцова, и А. П. Евлашева на двусветном четверике поставлен широкий восьмерик, который является барабаном купола, «стены церкви и первого этажа колокольни обработаны пилястрами римско-дорического ордера» [8, с. 72-73]. Вертикаль основного объёма обеих церквей усиливает колокольня, у А. П. Евлашева она шатровая и намного «спокойнее» петербургской. Главной особенностью и той, и другой церкви является способ включения объёма колокольни, который становится частью общего планировочного решения композиции. Введение колокольни и у А. П. Евлашева, и у М. Г. Земцова «обособленным» объёмом было традиционным для культовой архитектуры России. Новым же является то, что два объёма, составляющие трёхчастную композицию, представляют в плане единый прямоугольник, это хорошо видно на приведённом М. В. Иогансен чертеже фасада Симеоновской церкви 1740 г. неизвестного автора [Там же, с. 69].

Именно этот способ планировочного решения для трёхчастного культового сооружения с колокольней, заказанный Анной Иоановной в 1730 г. и утверждённой ею в каждом случае отдельно по чертежам А. П. Евлашева и М. Г. Земцова, становится излюбленным для архитектора А. П. Евлашева. Кроме индивидуальных предпочтений, подобный выбор определён временем и историческими особенностями развития. Трёхчастная композиция с колокольней, заказанная императрицей Анной Иоановной для церкви Ильи Пророка близ Пятницы Берендей, становится для него излюбленной в тех случаях, когда архитектор был волен её выбирать, то есть когда речь шла о частном заказе.

Дело касается церкви Покрова Богородицы в селе Евлашево бывшего Саранского уезда (1764), построенной владельцами Евлашевыми, что было определено нами по архивным делам [3]. Фотографии сохранившегося объёма этого строения позволяют охарактеризовать его. Это трёхчастная церковь с колокольней, что соответствует документальному описанию. На западной стене видно примыкание объёма и остатки лестницы наверх. В Госархиве Пензенской области находятся дела Пензенской духовной консистории. С 1828 года Саранский уезд входил в состав Пензенской епархии, в «Клировых ведомостях» содержатся описания – отчёты о состоянии церквей в населённых пунктах названной епархии. В «Клировых ведомостях Саранского уезда 1810 г.» уже названного архива мы обнаружили сведения о культовых постройках в этом селе в ведомости 1850 года: «1) Построена и освящена Покровская церковь в 1764 году тщанием бывших господ Евлашевых. 2) Зданием крепка, каменная с такою же колокольнею...» [5, д. 1678, л. 210].

Архитектор А. П. Евлашев. Церковь Покрова Богородицы в селе Евлашево Первомайского района Саранской области. 2013 г.

Данные фактические сведения подтверждают нами выдвинутое положение о наличии композиционного предпочтения у архитектора А. П. Евлашева при создании культовых сооружений по частному заказу, начало которому было положено при составлении проекта церкви Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей по императорскому заказу Анны Иоановны.

Заказчик и исполнитель-архитектор, в данном случае, в одном лице, что способствовало тому, что спустя 30 лет архитектор повторил указанную композицию при строении церкви в собственном имении. Как мы полагаем, частично ответ на этот вопрос заключается в том, что композиция церкви, сделанная им по заказу Анны Иоановны, была в его проектном исполнении близка церквям Санкт-Петербурга, которые строили кораблём при императоре Петре I, таким образом, формальное «цитирование» позволило сохранить память не об одной, а сразу о двух царских персонах, что позволяет считать эти сооружения «памятными». (В западно-европейской традиции присутствуют оба варианта, что касается планировки объёма колокольни. Аналогии мы обнаружили в церквях Англии, созданных Кристофером Реном (1632-1723) в Лондоне после пожара в 1666 г., когда он стал королевским инспектором по строительным работам. В основном созданные им церкви в плане прямоугольные, в объёмной характеристике основное значение имеет колокольня. Считается, что тип был разработан в Голландии для кальвинистов, а также использовался иезуитами).

История Никольской церкви в селе Железцево Калужской области связана с именем императрицы Анны Иоановны и, по нашему мнению, архитектора А. П. Евлашева, о чём речь пойдёт далее. Мы считаем, что заказчик каким-то образом желал отразить эту данность.

Типологию культового сооружения ещё в древнерусской архитектуре можно было определить по пространственно-объёмной характеристике. Если отсутствовала апсида, то перед нами могла быть часовня, моделья. Наличие пятиглавия чаще всего свидетельствовало о репрезентативности церковного собора. Башенное

сооружение с убывающими кверху объёмами с крестом в завершении представляло колокольню. Центрическая крестообразная в плане церковь строилась по обету. В период аннинского барокко возник новый вариант планировочного и пространственно-объёмного решения для прежней типологии «обетного» храма.

Причиной возведения «обетной» Никольской церкви послужило происшествие с Алексеем Романовичем Тургеневым, пажом при дворе Анны Иоановны. Посланный из ревности Бироном на войну в Турцию, он попал в плен, но благодаря внешним данным вызвал симпатию одной из жён султана, которая помогла ему бежать на родину [14, с. 478]. Мать молилась каждый день перед образом Свт. Николая Чудотворца о спасении сына и дала обет построить церковь [Там же]. Авторы предполагают, что она начала её строительство после возвращения сына на родину, а закончила эту работу Анна Фёдоровна Тургенева в девичестве Ушакова, её невестка [Там же, с. 483]. Начала строить в 1776, закончила в 1779. Сама Анна Фёдоровна испытывала чрезвычайную благодарность к императрице из-за бережно хранимой в семье легенде о замужестве её матери [Там же, с. 478-479]. По этой истории выходило, что по происхождению она была дочерью дворянки, похищенной офицером, спасённой Анной Иоановной по просьбе тётки той девушки. Прямо в церкви брак расторгли, и императрица предложила тут же выбрать жениха, молодая указала на знакомого офицера Ушакова, стоявшего в карауле. О связи семейства заказчиков с императрицей свидетельствует, по мнению авторов статьи, ещё и следующий факт: рядом с их именем жил генерал-майор И. С. Унковский, он был членом Канцелярии от Петербургских строений, учреждённой Анной Иоановной, и вполне мог посодействовать в поисках проектных материалов [Там же, с. 487].

Отправной мыслью для наших рассуждений станет следующая: «Возможно, что чертежи для намечающегося строительства церкви были приобретены Тургеневым в более ранние годы, вскоре после возвращения из Турции Алексея Романовича...» [Там же, с. 483]. А это по времени произошло в период «аннинского барокко». Таким образом, вполне вероятно, что композиция «обетного» храма, существующая в древнерусской архитектуре, видоизменилась в указанное время: к крестообразному объёму присоединилась трапезная, одинаковая в плане с западным приделом.

Авторы статьи рассматривают аналогии Никольской церкви и Рождества Христова в селе Вишняково: «Автор Вишняковской церкви неизвестен, но, по-видимому, в основе их находился проект, составленный тем же архитектором, который проектировал церковь в Железцове» [Там же, с. 486]. В планах фасадов церквей Ильи Пророка близ Пятницы Берендей и Никольской, и Христорожденственной мы обнаружили аналогии: во-первых, покрытие апсиды и вытянутой западной части и в той, и в другой, и в третьей церкви находится на одной высоте, это подтверждает, кроме чертежа А. П. Евлашева бокового фасада церкви Ильи Пророка близ Пятницы Берендей, описание размеров в описи церкви; во-вторых, фасад во всех церквях декорирован пилястровым орденом; в-третьих, широкий восьмерик на четверике трёх церквей является барабаном купола. В плане Христорожденственная без колокольни и Никольская церкви идентичны.

Авторы статьи о Никольской церкви предполагают, что проект церкви принадлежал кому-то близкому к кругу Анны Иоановны, и в то же время сюда должна была вписаться временная пауза (время получения проекта и время возведения по нему церкви разделяют десятилетия), предполагаются имена Бартоломео Франческо Растрелли, Карла Ивановича Бланка, архитектора из окружения Растрелли.

Императрица Анна Иоановна относилась к архитектору А. П. Евлашеву с исключительным доверием и тогда, когда дело касалось лично её интересов, связанных с престолонаследием. Нам кажется верным предположение, что доверие к нему императриц для достижения определённых целей, а именно: укрепления светской власти через культовое зодчество с привлечением для этих целей архитектора А. П. Евлашева, стало традиционным именно в этом плане. Для представителей дворянства подобное отношение императрицы Анны Иоановны к архитектору не являлось тайной, поэтому возведение по планам Алексея Петровича культовых сооружений в усадьбах осуществлялось лицами, которые проектную деятельность архитектора рассматривали как воплощение предпочтений императрицы. Мы пришли к выводу о том, что военные чины армии и их родственники стали использовать для строения обетного храма подобную композицию в период аннинского барокко, в формировании объёмно-пространственной композиции, конструкции и декора фасадов которого одними из первых принимали участие М. Г. Земцов и А. П. Евлашев при проектировании ими культовых сооружений. Как следствие из сказанного напрашивается дополнительный вывод, что в обозначенный временной период возникла традиция передавать, пересылать чертёж понравившейся церкви или единственно возможной в каком-то конкретном варианте друг другу, как в нашем случае.

Если заказчик хотел построить памятный или обетный храм, то вместе с архитектором они оба могли остановиться на подходящем варианте композиции. Само взаимодействие заказчика и архитектора-исполнителя регламентируется договором, имеет место, конечно, и устное обсуждение. Были ли в этом деле традиции? Конечно.

По мнению М. А. Ильина, первый случай подобного отношения заказчика и архитектора представляет история создания Храма Василия Блаженного (1560). По совету святителя митрополита Макария царь Иван Грозный заказал мастерам церковь о восьми престолах, но зодчие, создавая «соразмерную композицию» в плане, сделали храм о девяти престолах. Иначе говоря, царь-заказчик предпочёл совету митрополита решение архитекторов [7, с. 440]. Главная задача, которую преследовали и архитектор, и заказчик, – создать выразительный объём меморативного сооружения храма-памятника. Это и понятно. «Храм был построен в 1555-1561 гг. по обету Ивана Грозного и был посвящён церковным праздникам и святым, чествование которых приходилось на тяжёлые дни осады и штурма Казани» [12, с. 216]. Этот образцовый храм в своей композиции включает все варианты последующих обетных и памятных храмов. Постановка глав на придельных церквях осуществлена мастерами Бармой и Постником и по сторонам света, и по диагонали.

Кроме выбора крестовой композиции, которая и в XVIII, и в XIX веках стала общепринятой при создании памятного храма воинской славы предков, как когда-то в древнерусском зодчестве, А. П. Евлашев – архитектор и, как и его брат – Захар Петрович Евлашев, – заказчик, оба они одновременно хотели выразить в церкви Рождества Христова (1764-1775) в селе Вишняково Бронницкого уезда благодарность представителям царской власти того временного периода правления – Петру Алексеевичу и Иоанну Алексеевичу Романовым, – даровавшим их роду земли во владение за воинские заслуги перед отечеством [1]. Во время их правления в культовой архитектуре был период «нарышкинского барокко».

С одной стороны, особенности объёмов и декора Христорожественской церкви в Вишнякове выражают тенденцию обновления: о переходе к классицизму свидетельствует мощный широкий двухсветный неравногранный восьмерик, примыкающие к нему крестом три прямоугольные в плане придела и апсида, а также обработка фасадов тосканским пилястровым ордерам. С другой стороны, объёмно-пространственное завершение – малые главы на пониженных приделах – являются для этого времени анахронизмом. В пространственно-объёмной композиции Христорожественской церкви в селе Вишнякове есть стилистические черты, на наш взгляд, ретроспективные – главы на пониженных приделах по сторонам света – «нарышкинского барокко» [Там же]. Безусловно, это один из художественных приёмов воплощения «меморативности», сформулированный как стилистическая особенность Е. И. Кириченко в книге «Архитектурный памятник»: «В ряде храмов-памятников, например, в Чесменской церкви или в церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове в Петербурге мемориальную функцию выражал его стиль (“готический”)» [9, с. 217].

Сохранение стойких художественных предпочтений, сформированных при взаимодействии заказчика в лице императорской власти и архитектора московской гофинтендантской конторы А. П. Евлашева на протяжении достаточно длительного временного периода его творческой биографии, диктовалось, по нашему мнению, символикой, связанной с архитектурой, возникшей во время правления каждого из них или ранее. Толкование «символики архитектурного языка» в таких случаях достаточно сложно, потому что многое для понимания было доступно немногим в силу разных причин, одной из которых являлось сознательное желание сделать этот смысл тайным.

Архитектор А. П. Евлашев. Церковь Рождества Христова с приделом иконы Казанской Божьей Матери. 2008 г.

Достаточно удалённое по времени совпадение архитектурного декора, типологии, композиции, конструкции часто являлось сознательным использованием данных вариантов при создании архитектуры как способа вызвать желаемые мысленные параллели и иные ассоциации, а не только отсталым следованием моде. Безусловно, данное положение применимо к исследованию в искусстве «следа» тайных обществ, обществ нетайных, наличие которых в XVIII веке в России и мире было не сказать избыточным. Кроме того, важное место занимали группировки вокруг высокопоставленных лиц, приверженность которым считалась доблестной, открыто декларировалась в различных жизненных проявлениях, в частности и в архитектуре как гражданской, так и культовой.

Очень часто эти кружки состояли из военных, верность своим политическим предпочтениям они сохраняли и в отставке. Самой харизматической для них личностью, конечно, являлся император Пётр I. Но честь и долг дворянина обязывали его служить верой и правдой монарху, во время правления которого он служил. Так как определённые начинания Петра I продолжались всеми последующими императрицами, особенно это касалось изменений в армии, поэтому приверженность ему не противоречила убеждениям представителей дворянства длительного временного периода. Вот эта так называемая «тема Петра I» присутствовала в культовой архитектуре на всём протяжении XVIII века.

Список литературы

1. Антонова С. А. История создания церкви Рождества Христова в селе Вишняково // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 30-32.
2. Антонова С. А. К истории создания церкви в селе Ильинском близ Пятницы Берендей // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГПХА: научно-аналитический журнал по вопросам искусствоведения / Московская гос. художественно-промышленная академия им. С. Г. Строгонова. 2015. № 1. С. 49-55.

3. Антонова С. А. Новые факты биографии А. П. Евлашева (1706-1760) и его семьи // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2015. № 2. С. 119-125.
4. Бронштейн С. С. Грозмани С. М. Неизвестный проект М. Г. Земцова // Сообщения Института искусства АН СССР. М.: Наука, 1956. Вып. 7. С. 70-79.
5. Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп. 1.
6. Ильин М. А. Русское шатровое зодчество. М.: Искусство, 1980. 144 с.
7. Ильин М. А. Шатровое зодчество // История русского искусства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. III. С. 409-462.
8. Иогансен М. В. Михаил Земцов. Л.: Лениздат, 1975. 144 с.
9. Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монументы XVIII – начала XX века: в 2-х кн. М.: Жираф, 2001. Кн. 1. Архитектурный памятник. 352 с.
10. Максимов П. Н., Воронин Н. Н. Деревянное зодчество XIII-XVI вв. // История русского искусства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. III. С. 245-281.
11. Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города) / ред. А. Л. Баталов, Е. И. Кириченко, М. М. Посохин и др. М.: Искусство – XXI век, 2007. 360 с.
12. Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры: учеб. для вузов. СПб.: Стройиздат, 1984. 600 с.
13. Российский государственный архив деловых актов. Ф. 1239. Оп. 3.
14. Теннер Д. Д., Бутырин Д. А., Дервиз А. П., Днепровский А. С., Морозова Г. М., Преображенская М. С. Памятники архитектуры XVIII в. в селе Железцево Калужской области // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник 1982. Л.: Наука, 1984. С. 478-487.
15. Федотова Т. П. К проблеме пятиглавия в архитектуре барокко первой половины XVIII века // Русское барокко: материалы и исследования. М.: Наука, 1977. С. 70-87.
16. Энциклопедия символов: научно-популярное издание / сост. В. М. Рошаль. СПб.: Сова, 2008. 1008 с.

ARCHITECT A. P. EVLASHEV AND COMPOSITION OF “VOTIVE” CHURCH

Antonova Svetlana Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
ms.tigradze@mail.ru

In the article the research of the previously unpublished materials and archival documents relating to the history of the establishment of the Church of Elijah the Prophet in the village Il'inskoe near Pyatnitsa Berendei and the Church of the Intercession of the Mother of God in the village Evlashevo of Pervomaysky district of Saransk region is carried out. The author studies the problem of interaction between the customer and the architect while creating the project, considers the composition of the votive church, the analogies of these churches with the Church of St. Nicholas in the village Zheleztssevo of Kaluga region, and suggests a reliable version of artistic continuity in the creation of the religious architecture of the first half of the XVIII century.

Key words and phrases: secularization of church architecture; Moscow Hof-Intendant's Office; Anna's baroque; processes of forming in religious architecture; naming smth. after smb.; votive church; memorial church.

УДК 101

Философские науки

В статье исследуется онтологический контекст современного феномена осмысления философии как деятельности. Рассматривается ряд подходов, основывающихся на подобной трактовке философии. Особое внимание уделяется анализу концепции философии как «критики языка», представленной в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна. Выявляются основные черты той онтологии, которая делает трактовку философии как деятельности не только возможной, но и необходимой. В качестве важнейших категорий данной онтологии выделяются понятия «Событие» и «граница».

Ключевые слова и фразы: философия; деятельность; Событие; язык; граница; мышление; бытие.

Бакеева Елена Васильевна, д. филос. н., доцент
Уральский федеральный университет
elenabk2008@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УСЛОВИЯ ВОЗМОЖНОСТИ[©]

На протяжении двадцатого столетия философия – как особая форма человеческой активности – претерпела существенные трансформации. Одной из самых заметных тенденций, характеризующих эти трансформации, являются многообразные попытки трактовать философию не столько как одну из форм познания, имеющую свой предмет и призванную производить продукт в виде «философского знания», сколько как особую